

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИБПРОДКОМА

Новосибирское высшее военное командное училище
РФ, 630117, г. Новосибирск, ул. Иванова, 49
Сибирский университет потребительской кооперации
РФ, 630087, г. Новосибирск, пр-т Маркса, 26.

Кокоулин Владислав Геннадьевич – доктор
исторических наук,
профессор Академии военных наук, эксперт РАН
e-mail: kwladislaw@yandex.ru ([подробнее](#)).

В статье анализируются особенности продовольственной политики в Сибири весной 1920 г. Отмечается, что созданные зимой 1920 г. продовольственные органы оказались неспособными решать задачи заготовки продовольствия в государственном масштабе. Попыткой преодолеть трудности стало создание Сибирского продовольственного комитета (Сибпродкома). Автор показывает сложную политическую борьбу, которая развернулась вокруг создания этого органа. Автор приходит к выводу, что создание Сибпродкома и применение развёрстки как единственного метода продовольственных заготовок, были обусловлены спецификой проведения продовольственной политики в сибирской деревне.

Ключевые слова: Сибирь, «военный коммунизм», продразвёрстка, Сибпродком, кооперация, И.Н. Смирнов, М.И. Фрумкин, П.К. Коганович.

Vladislav Kokoulin

Organization and activity of Sibprodkom

Novosibirsk higher military command school
Russian Federation, 630117, Novosibirsk, Ivanova street, 49
Siberian University of consumer cooperation
Russia, 630087, Novosibirsk, Marx avenue, 26

The article analyzes the peculiarities of food policy in Siberia in the spring of 1920. It is noted that the food authorities created in the winter of 1920 were unable to solve the problems of food procurement on a national scale. An attempt to overcome the difficulties was the creation of the Siberian food Committee (Sibprodkom). The author shows the complex political struggle that unfolded around the creation of this committee. The author comes to the conclusion that the creation of Sibprodkom and the use of “prodrazverstka” as the single method of food procurement, were conditioned by the specifics of food policy in the Siberian village.

Keywords: Siberia, “military communism”, prodrazverstka, Sibprodkom, cooperation, I.N. Smirnov, M.I. Frumkin, P.K. Koganovich.

В советской историографии продовольственной политики в Сибири в период «военного коммунизма» основное внимание концентрировалась на объёме, ходе и приёмах продовольственных заготовок. При этом за основу для анализа брались не реальные процессы, протекавшие в сибирской деревне в этот период, а идеологические штампы советской пропаганды сталинского периода, разделявшие деревню на кулаков (естественно, «плохих») и противостоящих им бедняков и середняков («хороших», но колеблющихся и попадающих под антисоветское влияние кулаков). Так, новосибирский историк В.И. Шишкин, анализируя продовольственную политику в Сибири весной 1920 г., исходит из следующей идеологемы: «До лета 1920 г. сопротивление, которое кулацко-зажиточные слои населения оказывали продовольственным мероприятиям Советской власти, имело преимущественно пассивный характер <...> Но с лета 1920 г. кулацко-зажиточные элементы всё чаще стали оказывать активное сопротивление: увеличилось количество случаев умышленной порчи и уничтожения хлеба, угрозы и террора по отношению к продработникам, усилилась агитация против выполнения развёрстки <...> Сибирский кулак, владевший миллионами пудов излишков хлеба, не хотел добровольно отдать их голодавшим рабочим и крестьянам, намеревался дать Советской власти открытое сражение, чтобы отстоять свою привилегию наживаться на голоде»¹. Естественно, что никаких доказательств этим голословным утверждениям В.И. Шишкин не приводит.

Эти штампы, правда в несколько завуалированном виде, нашли своё отражение на страницах книги двух других новосибирских историков В.М. Рынкова и В.А. Ильиных, которые ограничились весьма лаконичной характеристикой продовольственной политики весной 1920 г., но зато во всех красках живописали продразвёрстку в Сибири лета 1920 г., сделав главным виновником всех бед сибирской деревни «коварных и беспринципных большевиков». Вот что они пишут: «Советская власть, выждав, когда посевные работы будут близки к завершению, перешла от методов “самотёка” и предварительной развёрстки с сохранением относительной свободы хлебооборота к полномасштабному принудительному изъятию продукции <...> Основным методом изъятия хлеба стало насилие. На волости и селения, не выполнявшие задания, налагался штраф в виде дополнительной развёрстки. Действия продработников встречали сопротивление крестьян, которое подавлялось вооружённой силой, в том числе частями Красной Армии»². Вместо изучения исторической реальности авторы подобрали в упомянутой выше работе В.И. Шишкина и других советских историков отдельные цифры для иллюстрации некритически заимствованных штампов антисоветской пропаганды 1990-х гг., которые они и выдали за исторические факты.

В опубликованных в постсоветское время статьях о продовольственной политике 1920 г. в Сибири основное внимание уделялось методам сбора

---

¹ Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.). Новосибирск, 1985. С. 174, 175.

² Рынков В.М., Ильиных В.А. Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914–1924 гг. Новосибирск, 2013. С. 108, 109.

продразвёрстки и реакции сибирского крестьянства³. Продовольственный аппарат, в том числе и деятельность Сибпродкома, остались вне исследовательской сферы. Между тем, богатейшие документальные материалы фондов Сибревкома и Сибпродкома, хранившиеся и хранящиеся в открытом доступе в Государственном архиве Новосибирской области, позволяют на хорошем научном уровне осветить не только проведение продовольственной политики в Сибири осенью 1919 г. – весной 1920 г., но и показать механизм реализации этой политики, в частности выявить причины организации и показать основные формы деятельности Сибирского продовольственного комитета (Сибпродкома).

Аппарат продкомов на местах, организованный осенью 1919 – зимой 1920 г. и связанный с местными органами власти, не мог решать поставленную Наркомпродом задачу вывоза хлеба из Сибири в центр страны, поскольку учитывал прежде всего интересы местного населения, военные же заготовители, которые работали в Сибири, заботились преимущественно об армии, невзирая ни на нужды местных продкомов, ни на необходимость отправки продовольствия в центр страны. Характерно, что эти тенденции проявились ещё до введения развёрстки. Так, в приказе № 2 особоуполномоченного Наркомпрода по Томской губернии Г.Е. Дронина 19 января 1920 г. отмечалось, что некоторые сельские ревкомы, реквизируя мясо, вместо сдачи его на приёмные пункты губпродкома, распределяют мясо между местными жителями, оставляя армию, больницы и лазареты без хлеба⁴.

С объявлением развёрсток данная тенденция стала очевидной. В марте 1920 г. Енисейский губком РКП(б) в отчёте отмечал, что один из волкомов без ведома губревкома созвал районный съезд крестьян из 13 волостей Красноярского уезда и в результате по продовольственному вопросу съезд постановил не сдавать излишков хлеба впредь до получения из города предметов первой необходимости.

---

³ Куренков А.В. Продовольственная развёрстка в Томской губернии в 1920 – 1921 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 106–110; Бурдина Е.Н. Продразвёрстка, настроения и протест крестьян Западной Сибири // История и краеведение Западной Сибири: проблемы и перспективы изучения. Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ишим, 2016. С. 93–101; Прищепа А.И. Повстанческое движение на юге Западной Сибири в 1920 г. // Революционная Сибирь: истоки, процессы, наследие. Сборник статей Всероссийской научной конференции. Сургут, 2017. С. 269–276; Иванов В.В. Политические настроения крестьян Приангарья в 1920-е гг. // Известия лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 1. С. 200–210; Дианов А.Г. Влияние продразвёрстки 1920 г. на сельское хозяйство Томской губернии (в освещении Сибирской рабоче-крестьянской инспекции) // Актуальные проблемы изучения истории Гражданской войны в России. Материалы всероссийской научной конференции, посвящённой 100-летию начала Гражданской войны и 100-летию государственной архивной службы России. Омск, 2019. С. 37–42; Алёшкин П.Ф. Протестное движение сибирского крестьянства в 1920 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 8(14). Ч. 1. С. 14–17; Шекшеев А.П. Крестьянское повстанчество на Енисее в начале 1920-х гг.: политические лозунги и сущность // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 3(12). С. 136–143; Логачёв В.А. «...В хлебном районе Западной Сибири»: от пролетарской революции к крестьянскому мятежу // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2011. № 4(16).

⁴ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-84, оп. 1, д. 24, л. 10.

Такое же отношение наблюдалось и в других волостях ⁵. Так, в апреле иркутский губпродкомиссар Олейников сообщил зампредпродкомарму В. Скорнякову о том, что в Черемхово военные отцепляют вагоны с хлебом. В качестве примера он сослался на то, что 4 апреля от маршрута Канск – Забайкальск вооружёнными солдатами было отцеплено 7 вагонов. Он заявил, что подобные действия нарушают план заготовок и должны быть немедленно прекращены. В дальнейшем воинские части должны были получать продовольствие только по нарядам губпродкома ⁶.

Выход из данного положения, конечно, был. Для этого необходимо было организовать аппарат продкомов так, чтобы он был независим от местных властей. Только тогда продовольствие из Сибири могло направляться в центр страны, минуя потребителей на местах. Для этого на места направляли особоуполномоченных, которые не подчинялись местным властям. Так, 8 апреля руководитель Сибхлебофуража Г.Е. Дронин направил в Томскую губернию четырёх ответственных продработников, которые “на практике хорошо доказали свою способность извлекать хлеб из упорствующих селений”. Томскому губпродкому предписывалось направить их на работу в уезд, усилив ротой красноармейцев с командным составом и политкомами. Направленных продовольственников запрещалось задерживать и арестовывать без ведома Сибхлебофуража ⁷. В середине апреля планировалось отправить в деревни обмолоточные отряды для проведения агитации среди крестьян, убеждая их, что развёрстка проводится в их интересах. От отрядов требовалось проводить развёрстку не в соглашении со сходами, а “категорическим предложением её выполнения” ⁸.

Однако подобными мерами решить весь комплекс проблем заготовки и отправки продовольствия было невозможно. Поэтому по образцу Наркомпрода в Сибири создавался Сибпродком, подчинённый Наркомпроду и не зависимый от Сибревкома. К 7 апреля он был организован. Общее руководство его работой поручалось М.И. Фрумкину, его заместителем стал Г.Е. Дронин, отделы возглавили Гисен, Троцкий, Гздыхин и Гутзац. Как следует из сообщения в Наркомпрод, это был временный состав до съезда губпродкомиссаров ⁹.

В таком виде Сибпродком практически не успел приступить к работе. Уже на следующий день, 8 апреля, по настоянию председателя Сибревкома И.Н. Смирнова пленум ЦК РКП(б) постановил отозвать М.И. Фрумкина из Сибири и назначить другого руководителя Сибпродкома ¹⁰.

М.И. Фрумкину о решении пленума сообщил заместитель народного комиссара продовольствия РСФСР Н.П. Брюханов 9 апреля, при этом он посетовал на то, что на заседание пленума ЦК не был приглашён представитель Наркомпрода и доверительно объяснил несостоявшемуся руководителю Сибпродкома, что ему «по слухам инкриминируется слишком большая властность, вмешательство и подавление других ведомств, не исключая военного, игнорирование постановлений

---

⁵ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-1, оп. 3, д. 1а, л. 39.

⁶ Там же. Ф. Р-4, оп. 1, д. 160, л. 20, 21.

⁷ Там же. Д. 168, л. 42.

⁸ ГАТО. Ф. Р-84, оп. 1, д. 8, л. 18.

⁹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1943, оп. 3, д. 715, л. 2.

¹⁰ ГАНО. Ф. П-1, оп. 3, д. 1, л. 33.

партийных органов» и утешил его, что объясняют его отзыв «только опасением оставить великана среди карликов». Наркомпрод написал протест в ЦК, но поскольку И.Н. Смирнов поставил ультиматум – или он, или Фрумкин, то протест был отклонён. Брюханов также сообщил Фрумкину, что на его место предлагают Когановича или Шлихтера, а на партийную работу в Сибирь направляется Яковлева, которая должна прибыть в Сибирь в начале мая ¹¹.

Получив телеграмму, Фрумкин сразу же телеграфировал в Наркомпрод: «О моём отзыве в Москву мне известно. Я сегодня телеграфировал Вам, чтобы Вы настаивали на назначении Яковлевой, она может влиять на Смирнова и избежать многих трений, которые несомненно будут с Шлихтером или Когановичем. В дополнение к Дрону и Троцкому думаю оставить в Омске либо Гольмана, либо Монастырского, назначив Гродзенского губпродкомиссаром <...> власти за собой не отрицаю, но против всех остальных доводов до Вашего сообщения мне неизвестно. Протестовать буду. Сейчас у меня на квартире заседает окружной комитет, куда сейчас же перенесу вопросы. Есть расхождения по вопросам дальневосточной политики» ¹².

Расхождения по поводу создания на Дальнем Востоке буферного государства – Дальневосточной Республики – продолжались уже третий месяц. М.И. Фрумкин был числе противников создания такого государства. 19 февраля В.И. Ленин категорически требовал, что «необходимо бешено изругать противников буферного государства (кажется, таким противником является Фрумкин)» ¹³. Однако М.И. Фрумкин позицию не изменил, и 2 апреля на заседании Сиббюро ЦК РКП(б) подготовил телеграмму в ЦК, в которой настаивал на том, что в реальности никакого буфера на Дальнем Востоке не существует, а сама буферная политика только ослабляет позиции Советской России на Дальнем Востоке ¹⁴. Видимо поэтому пленум ЦК поддержал предложение И.Н. Смирнова и отозвал М.И. Фрумкина из Сибири.

Сперва на место председателя Сибпродкома предлагался М.И. Калманович, но спустя неделю политбюро ЦК РКП(б) остановило выбор на председателе Курского губисполкома и уполномоченном ВЦИК в Курской губернии П.К. Когановиче ¹⁵.

16 апреля в Курск была направлена соответствующая телеграмма, которая требовала от П.К. Когановича завершить и передать все дела в Курской губернии и направиться в Омск, чтобы возглавить Сибпродком. В Омск требовалось прибыть к концу мая. На следующий день А.Д. Цюрупа телеграфировал М.И. Фрумкину, что он не должен выезжать из Сибири до тех пор, пока не прибудет новый руководитель Сибпродкома ¹⁶.

П.К. Коганович, получив эту телеграмму, тут же телеграфировал Цюрупе: «Вашу телеграмму получил. Ввиду слабости здоровья прошу назначения на Кавказ.

---

¹¹ РГАЭ. Ф. 1943, оп. 1, д. 789, л. 138 – 140.

¹² Там же. Л. 150.

¹³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 137.

¹⁴ Центр документации новейшей истории Иркутской области (ЦДНИИО). Ф. 1, оп. 2, д. 50, л. 10. Подробнее см.: Кокоулин В.Г. Политические партии в борьбе за власть в Забайкалье и на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – ноябрь 1922 г.). Новосибирск, 2002. С. 127–136.

¹⁵ ГАНО. Ф. П-1, оп. 3, д. 1, л. 7.

¹⁶ РГАЭ. Ф. 1943, оп. 1, д. 789, л. 166, 174.

В случае невозможности могу выехать 1 мая. Прошу к тому числу прислать или дать распоряжение в Харьков Сталину прислать классный мягкий вагон. Решаюсь обратиться с такой просьбой ввиду длительности пути, измученности переездами меня и семьи. По получении вагона выеду немедленно. В Курске вагонов нет»¹⁷.

Чиновник оставался чиновником, требуя «классный мягкий вагон», в то время как рабочие на предприятиях в Центральной России голодали, а партийное и советское руководство не уставало напоминать об этом крестьянам, требуя выполнения продразвёрстки.

В эти дни в Омске под председательством М.И. Фрумкина прошло I Сибирское совещание губпродкомиссаров. Оно открылось 12 апреля зачитанием приветственной телеграммы Цюрупы. После этого были заслушаны доклады с мест. Воспроизведём кратко основные моменты докладов.

Тюменский губпродком сообщил, что единственным производящим уездом в губернии является Ялуторовский; к 1 апреля хлебная развёрстка была выполнена на 43 %, развёрстка сена – на 40 %, мясные заготовки дали 5 тыс. пудов.

Омский губпродком разъяснил, что хлебофуражные заготовки производились так называемым «самотёком», было собрано 2 325 084 пуда, к 1 апреля общая заготовка хлеба составила 5 125 104 пуда; мяса поступило всего 745 049 пудов, в центр отправлено 598 600 пудов.

Алтайский губпродком отчитался, что заготовку хлеба передал кооперации, заключён договор с Центросоюзом на заготовку 35 000 пудов мяса.

Новониколаевский губпродком отметил, что заготовка хлеба дала слабые результаты. Центросоюз из 120 000 пудов мяса по договору заготовил только 7 тыс. пудов, поэтому пришлось объявить развёрстку по Новониколаевскому уезду 698 000 пудов мяса.

Енисейский губпродком направил свою работу по выяснению оставшихся от белых запасов, так как Красноярск сосредоточил грузы, которые направлялись с запада на восток.

Иркутская губерния, согласно доклада, испытывала острую нужду в продуктах питания и в частности в хлебе. Для городского населения требовалось 1 912 000 пудов, для железной дороги – 300 тыс. пудов, Якутской области – 470 тыс. пудов. Был заключён договор с Центросоюзом на поставку 300 тыс. пудов мяса из Монголии и 70 тыс. пудов мороженого мяса и откормленного скота. Но зато в Иркутской губернии имелось 17,5 млн аршин мануфактуры, 1,5 млн фунтов чая и 412 тыс. кирпичей чая.

После заслушивания докладов была принята резолюция о поддержке продовольственной политики центра и Сибпродкома¹⁸.

В очередном номере газета «Советская Сибирь» осветила проходившее совещание. Упомянув о том, что на совещании были заслушаны доклады губпродкомов, газета разъяснила, что организация губпродкомов ещё не закончена, метод заготовок путём «самотёка» не дал результатов и дальнейшим условием заготовительной работы в Сибири является развёрстка и государственное принуждение. Далее сообщалось, что по докладу М.И. Фрумкина было принято

---

¹⁷ Там же. Л. 169.

¹⁸ Продовольственный бюллетень Сибири (Омск). 1920. 16 мая.

постановление, в котором выделялись руководящие начала продовольственной политики Советской власти, которые должны были стать основой продовольственной политики в Сибири, а именно: государственная монополия на важнейшие продукты питания, ликвидация частной торговли; развёрстка как система заготовок, перелагающая выполнение государственных повинностей на наиболее крепкие хозяйства и освобождающая бедняков от обязанностей продавать необходимые в хозяйстве продукты; борьба со спекуляцией и мешочничеством; применение мер государственного принуждения к кулакам, не сдающим продукты; снабжение в первую очередь тех групп населения, которые заняты производительным трудом и сдают развёрстку. В приводимой в газете резолюции совещания отмечалось, что успешное проведение всей продовольственной политики зависит от активного содействия этой работе советских и партийных органов. Губпродкомиссарам предлагалось принять все меры к тому, чтобы «продовольственной работе, затрагивающей жизненные интересы самых широких слоёв населения уделялась исполкомами и партийными организациями достаточно внимания и сил». Все командируемые губпродкомами партийные агенты и продотряды должны были принять близкое участие в политической работе, связываясь с партийными организациями и исполкомами¹⁹.

Таким образом, корень зла в решении продовольственной проблемы партийные органы видели в кулаке и спекулянте. Против них планировался и направлялся основной удар.

Разъяснения появились и в других сибирских газетах. Так, «Красноярский рабочий» писал, что на съезде губпродкомиссаров в Омске 12 апреля 1920 г. было решено признать заготовку продуктов системой «самотёка» вредной, а вести их путём развёрстки, используя наряду с агитационными мерами принуждение. Снабжение сельского населения должно было проводиться путём коллективного товарообмена, с лишением товаров тех волостей, которые уклоняются от развёрстки; свободная торговля хлебо-фуражом прекращалась; для борьбы с мешочниками устанавливались заградотряды; в отношении кооперации проводился декрет от 27 января 1920 г., в организационную сеть потребительской кооперации включались все остальные виды кооперации²⁰.

Решения губпродсовещания были продублированы советскими органами. Так, на съезде ревкомов Иркутской губернии 14 апреля 1920 г. для решения продовольственной проблемы предлагалось одобрить обязательную развёрстку хлеба, отвергнуть индивидуальный товарообмен при заготовках, губпродкому перейти к коллективной форме товарообмена. Что касается пайка, то поскольку крестьянское хозяйство подорвано тем, что большая часть лошадей уведена каппелевцами, то необходимо было увеличить паёк для населения деревни до 9 пудов хлеба для рабочих, и до 18 пудов зерна для лошади с 1 апреля по 1 октября²¹.

Принимались и другие решения. Так, делегаты проходившей одновременно со съездом ревкомов Иркутской губернии II Иркутской губернской конференции

---

¹⁹ Советская Сибирь (Омск). 1920. 15 апр.

²⁰ Красноярский рабочий. 1920. 13 мая.

²¹ Власть труда (Иркутск). 1920. 25 апр.

профессиональных союзов заслушали доклад о продовольственном положении. Выступавший сообщил, что город отрезан с востока и с запада; губпродком использует кооперативный аппарат; каппелевцы реквизируют весь заготовленный хлеб, советские войска вынуждены были закупать хлеб у крестьян, в итоге удалось заготовить лишь 100 тыс. пудов зерна и 50 тыс. пудов овса, поэтому положение с продовольствием в городе не важное, и нормальная норма будет выдаваться только в мае; мясо заготавливается в Монголии, но его мало и придётся заменять рыбой; товаров много, но приходится ими снабжать Западную Сибирь и Европейскую Россию. Было решено всё продовольственное дело сосредоточить в руках кооперации, оставив за губпродкомом функции контроля²². Однако последнее решение шло вразрез с основными принципами советской продовольственной политики в этот период, и поэтому не могло быть взято за основу.

После образования Сибпродкома начала проводиться политика расширения и укрепления его аппарата. Так, 18 апреля заведующий Сибхлебофуражом Г.Е. Дронин телеграфировал в Наркомпрод: «Довожу до вашего сведения, что заготовки в Сибири протекали слабо, по преимуществу по недостатку мелких денег, хлеб во время колчаковщины не убран, не обмолочен, сырой, крестьяне заявляют недовольство на требование молотить зимой обледенелый хлеб <...> Значительная часть заготовки расходуется на Иркутскую и Томскую – значительные бесхлебные губернии, с другой стороны, пользуясь разрешением свободной торговли крестьянство упорно уклонялось сдавать хлеб на ссыпные пункты. Со стороны Урала нужна солидная борьба с мешочничеством, продорганы молоды, работников мало. Сибиряки не знают продовольственной политики Советской власти, помощь от них слаба. Отсутствие определённо установленных организационных взаимоотношений компрода (Сибпродкома. – В.К.) с Сибревкомом сильно вредит работе <...> При наличии в Сибири громадных запасов продовольствия, кажется, что центр предполагает обойтись в Сибири ограниченным числом продовольственников. Это ошибка. Прошу дать мне саратовских работников – Иванова-Павлова, Маркова, Климанова»²³.

Требуемых продработников в Сибирь направили. Но продовольственный аппарат в Сибири получал подкрепление не только из центра. Вскоре на продовольственную работу были мобилизованы коммунисты. 3 мая 1920 г. Сиббюро РКП(б) обсуждало состояние продовольственных заготовок в Сибири. Выступивший Г.Е. Дронин предложил усилить партийными работниками губпродком и организовать продотряды по усилению ссыпки хлеба. Было решено объявить партийную мобилизацию 225 партийцев в четырёх пролетарских центрах Сибири: из 100 омских коммунистов 50 направлялось в распоряжение гупродкома Монастырского, а 50 – в соседнюю Алтайскую губернию, 50 коммунистов из Томской организации также направлялись на Алтай, 50 партийцев из Иркутска, Черемхово и Красноярска направлялись в Канский и Минусинский уезды. Кроме того было решено мобилизовать 25 слушателей партийной школы и 25 % членов

---

²² ГАНО. Ф. Р-512, оп. 1, д. 26, л. 131.

²³ РГАЭ. Ф. 1943, оп. 1, д. 789, л. 167.

фабзавкомов, взять 2 000 пленных из Иркутска и Красноярска и по возможности заменить их красноармейцами ²⁴.

5 мая на пленарном заседании Омского Совета гупродкомиссар Монастырский выступил с развёрнутым докладом о продовольственной политике. Он сообщил, что омский губпродком использует в качестве технического аппарата кредитную кооперацию; из представителей профсоюзов и омского коммунистического гарнизона были сформированы продовольственные отряды и набраны опытные инструктора (всего 300 человек). Далее он рассказал, что сперва сдача излишков была организована «самотёком», который на 1 февраля дал 2 395 084 пуда хлебных излишков. Но по мере того, как окрепли закупочные органы губпродкома на местах, «самотёк» был заменён хлебной развёрсткой, которая составляла 70 % излишков, т.е. из 29,2 млн пудов крестьяне должны были сдать 23 млн пуда, а 6,2 млн оставались в распоряжении крестьян. Всего по развёрстке до начала мая было заготовлено 6 млн пудов. Далее Монастырский призвал продорганы в связи с событиями на западе России «напрячь силы для выполнения развёрстки» ²⁵.

По докладу Монастырского была принята резолюция о мобилизации 10 % членов на продовольственный фронт; о помощи местным продорганам в борьбе с «провокацией, создаваемой контрреволюционными элементами для подрыва Советской власти в связи с естественным и временным прекращением снабжения мясом населения»; о необходимости президиуму Омского Совета с городским комитетом РКП(б), земотделом и совнархозом разработать план кампании помощи деревне; ускорить выборы нового правления единого потребительского общества, чтобы «скорее взять в свои руки кооперативные организации» ²⁶.

Разумеется, мобилизация коммунистов и членов профсоюзов не могла существенно изменить ситуацию со сбором продразвёрстки, поэтому основная ставка была сделана на силовые методы.

В апреле 1920 г. заместитель Омского упродкомиссара сообщил Сибпродкому и губпродкому, что совещание представителей уревкома, укомпарта, учека, увоенкома, командира 455-го батальона, обсудив предложение упродкома о выполнении распоряжения губпродкомиссара Монастырского о немедленном принудительном выполнении развёрсток, «признаёт невозможным их проведение доколе не будет изъято всё оружие, все дезертиры уезда». Изъятие оружия уже началось. Далее сообщалось, что «совещание считает необходимым отметить странность угрожающих распоряжений Монастырского о поголовном аресте ответственных работников, определённо зная, что реальной силы в распоряжении военкома нет; обещания выслать мануфактуру без выполнения этого обещания уничтожили доверие крестьян, восстановить которое трудно». Совещание просило командира батальона немедленно выслать реальную вооружённую силу, поскольку положение уезда «шаткое» ²⁷.

---

²⁴ Сибирская Вандея. Вооружённое сопротивление коммунистическому режиму в 1920 г. Новосибирск, 1997. С. 18, 19; ГАНО. Ф. П-1, оп. 3, л. 2, д. 47.

²⁵ Советская Сибирь (Омск). 1920. 7 мая.

²⁶ Там же. 8 мая.

²⁷ ГАНО. Ф. Р-4, оп. 1, д. 162, л. 16.

11 мая 1920 г. Сиббюро РКП(б) обсуждало продовольственные заготовки и меры, необходимые для выполнения развёрстки. Воспроизведём основные выступления.

Дронин: Положение с заготовками неудовлетворительно. Только от красноярского губпродкома есть заявление, что наряд будет выполнен в срок. Причина – Славгородские и Алтайские губернские партизанские районы. Томская и Семипалатинская губернии вначале предъявили целый ряд требований, в виде требования мелких денег и т.д. и это было выполнено, а хлеба всё же не везут. Хлеба же по полученным данным было до 120 млн пудов в прошлом году. Население было снабжено громадным количеством семян и кое-какими продуктами. Партийных сил было кинута также много и пока мы не кинем в хлебные места вооружённой силы – хлеба от кулаков не выкачаешь. Очень хорошее действие производит вооружённая сила – в Томской губернии, например, началась ссыпка после появления вооружённой силы. Если удовлетворить три остальных пункта вооружённой силой, можно с уверенностью сказать, что хлеб повезут. С приездом Когановича намечен и твёрдый курс политики.

Монастырский: В Омской губернии хлеба очень много, но за май удалось собрать очень мало несмотря на то, что по губернии для агитации были кинуты до 50 коммунистов и 150 рабочих профсоюза. Кое-что было дано и крестьянам. Кулацкие элементы определённо высказались везти хлеб. Большой процент хлеба идёт на самогонку, – вооружённая сила необходима. Если бы дали на три хлебных района Омской губернии три роты и один эскадрон, то заготовка к 1 августа была бы выполнена. Хлеба в Омской губернии 5 миллионов у крестьян и до миллиона в советских хозяйствах.

Далее состоялся следующий диалог. Помглавкома по Сибири В.И. Шорин поинтересовался, какая вооружённая сила необходима по области? Дронин пояснил, что Семипалатинскую бригаду необходимо пополнить двумя батальонами, а в Омскую губернию направить три роты и один эскадрон. В.И. Шорин пообщал эти просьбы удовлетворить²⁸.

Послушав выступавших, председатель Сибревкома И.Н. Смирнов высказал сомнения в правильности такого решения проблемы: «У меня создаётся впечатление, что правильного аппарата продовольствия у нас нет, ещё до сих пор не выяснено, сколько хлеба может дать Сибирь России и не было об этом заявлено в Москве. Одной вооружённой силой хлеба не возьмёшь. Необходимо взамен хлеба дать крестьянам и железа, и мануфактуру, и спичек, и соли, а последнее мы бы, при хорошем учёте продуктов, могли получить и в самой Сибири – транспорт у нас налажен. Всё, что требуется фронту – Сибревком выполняет полностью – это в настоящий момент самое важное»²⁹.

В качестве выхода из сложной ситуации И.Н. Смирнов предложил созвать совещание с представителями от совнархоза и губземотдела и выяснить сколько хлеба может дать Сибирь центру и затребовать в обмен у центра необходимое количество товара, а также при содействии В.И. Ленина получить железо с Урала.

---

²⁸ Сибирская Вандея. Вооружённое сопротивление коммунистическому режиму в 1920 г. Новосибирск, 1997. С. 20, 21.

²⁹ Там же. С. 21.

Он считал, что все излишки необходимо направить в деревню. Что касается вооружённой силы, то выделить её необходимо, но «обращаться с ней надо очень осторожно, чтобы не повторилась украинская история». Кроме того, необходимо усилить продовольственные аппараты. Эти предложения были приняты Сиббюро³⁰.

К сожалению, эти разумные предложения остались лишь пожеланиями. Не прошло и двух недель, как председатель Сиббюро И.Н. Смирнов разослал циркуляр партийно-советскому руководству губернских центров Сибири о том, что в предстоящие полтора – два месяца, свободные от полевых работ, необходимо содействовать губпродкому в усилении обмолота хлеба, сборе развёрсток хлебофуража, масла и мяса. Он потребовал усилить мобилизацию партийных сознательных работников в распоряжение губпродкомкомиссаров. В уклоняющихся от развёрсток волостях предписывалось арестовывать председателей и членов волостных и сельских ревкомов. Также надо было усилить материальное воздействие на самогонщиков, приготовить надёжные вооружённые отряды, «не останавливаться перед принуждением к выполнению развёрсток силой»³¹.

28 мая 1920 г. всем губпродкомам был разослан циркуляр за подписями председателя Сибревкома И.Н. Смирнова, помглавкома В.И. Шорина и председателя Сибпродкома П.К. Когановича: «Польское выступление и непрекращающаяся голодовка армии и населения центральной России требуют от Сибири усиления вывоза продуктов. За всё время Сибирь дала центру всего 4 600 вагонов хлеба, 618 вагонов мяса, 60 000 пудов жиров. В то же время заготовка настолько сократилась, что Сибпродком не только почти прекратил отправку в центр, но не может в полной мере снабжать сибирский гарнизон и население. Признавая подобное состояние преступно недопустимым в порядке боевого приказа губпродкомиссару под личной ответственностью предлагается закончить выполнение хлебной развёрстки к 1 августа с расчётом выполнения к 20 июня 60 %, 1 июля – 80 %, и к 1 августа – 100 %». Далее в циркуляре требовалось прекратить выдачу крестьянам товаров «по каким бы то ни было нормам» до выполнения развёрстки по срокам, в том числе на мясо, масло и яйца. Выполнившим к 20 июня всю развёрстку обещалась двойная норма товара. Губпродкомиссарам предоставлялось право «в порядке боевого приказа возлагать личную ответственность за своевременную ссыпку на председателей волревкомов и волисполкомов, подвергая не выполнивших заключению в концентрационный лагерь», тем же наказанием угрожали кулакам, не ссыпавшим хлеб и подстрекавшим население к невыполнению государственной развёрстки. Для согласования проработы с административно-военной деятельностью при губпродкомиссаре рекомендовалось организовать продсовещание в составе председателя – губпродкомиссара и членов – предгубревкома и губвоенкома. Губпродсовещанию предоставлялось право организовывать совещания в уездах³².

---

³⁰ Там же. С. 20, 21.

³¹ Там же. С. 23.

³² РГАЭ. Ф. 1943, оп. 1, д. 789, л. 195.

29 мая заместитель председателя Сибпродкома Г.Е. Дронин направил губпродкомиссарам директиву о принуждении крестьян к выполнению развёрсток; усилении отрядов по обмолоту хлеба и отрядов ВОХР; проведении развёрстки крупы, гороха и масличных семян. Требовалось также от членов волостных и сельских ревкомов сдавать развёрстку в первую очередь; вести борьбу с мешочниками-спекулянтами и самогонщиками; не допускать переучётов при проведении развёрстки³³.

В Омской губернии продкомиссар Монастырский также сделал основную ставку на силовые методы решения продовольственной проблемы. 31 мая он телеграфировал начальнику сибирского военно-продовольственного отдела Михонину, что после снятия кавэскадрона в Акмолинском районе заготовки стали падать, резко вырос «спекулятивный товарообмен с Туркестаном». Для ликвидации этого положения он просил перебросить к Акмолинский район кавэскадрон, иначе «губпродком слагает ответственность за выполнение развёрстки»³⁴.

А вот что рекомендовал Монастырскому и.о. председателя Сибпродкома Дронин 1 июня: «Явно злостные уклонения от выполнения хлебных развёрсток не могут быть терпимы, а потому предлагаю на основании предоставленных вам прав произвести немедленно арест лиц, бывших председателями волревкомов в зимний период до 15 апреля в волостях, не выполнивших 10 % развёрстки до 1 мая <...> Арест произвести путём вызова председателей волревкомов в Омск и просить ревтрибунал дело об этих лицах рассмотреть в спешном порядке. Кроме того, следует послать в эти волости отряды для ареста крупных богатеев – крестьян и произвести конфискацию их хлеба в порядке декрета ВЦИК от 9 мая 1918 г. Произведя арест председателей, дайте приказ их заместителям: не медля ни одного дня приступить к развёрстке хлеба и зернофуража, причём в первую очередь взять все 100 % развёрстки у арестованных крестьян и всех, кто был и состоит членами сельских и волостных ревкомов, так как эти лица являются виновниками и пособниками в уклонении населения от выполнения развёрсток. 10 % нельзя считать достаточным показателем аккуратности развёрстки, а потому принимайте понудительные меры и к тем волостям, если они даже выполнили 10 %, но в общем слабо выполняли и выполняют развёрстку, при этом считайте выполнением развёрстки сданное количество в хлебофуражные пункты губпродкома и его продагентов и ни в коем случае не засчитывайте в развёрстку внутриволостное перераспределение зерна на обсеменение полей. Обратите внимание, что по полученным сведениям из губхлебофуража по Омской губернии вместе с Ишимским, Славгородским уездами и Ишимским районом по 20 мая свыше 15 % выполнили развёрстку только 57 волостей, остальные, следовательно, выполнили менее 15 %. Мною уже сообщалось вам, что в Павлоградской волости Омского уезда необмолоченным хлебом топятся печи»³⁵.

Вскоре в Сибирь прибыл новый председатель Сибпродкома П.К. Коганович. В статье «Борьба с голодом», он разъяснял, что при проведении подразвёрстки

---

³³ Сибирская Вандея. Вооружённое сопротивление коммунистическому режиму в 1920 г. Новосибирск, 1997. С. 24, 25.

³⁴ ГАНО. Ф. Р-4, оп. 1, д. 162, л. 25.

³⁵ Там же. Д. 102, л. 150.

нельзя рассчитывать на её добровольное выполнение, что необходимо сломить вооружённой силой деревенское кулачество. Он требовал не продовольственную диктатуру приспособлять к обстоятельствам, а обстоятельства приспособлять к продовольственной диктатуре ³⁶.

В это же время директивами Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибпродкома с 1 июня была запрещена свободная торговля монополизированными продуктами.

Характерно, что Сибревком всё же настаивал на применении вооружённой силы только как крайней меры и требовал использовать её «с особой осторожностью». Это решение было принято 5 июня на заседании Сибревкома, на котором был заслушан доклад Дронина об условиях для работы по обмолоту и усиленной ссыпке хлеба ³⁷.

Но поскольку Сибпродком фактически не подчинялся Сибревкому, это решение было проигнорировано. Условия диктовались из Москвы. 12 июня член Наркомпрода М.И. Фрумкин телеграфировал П.К. Когановичу: «Имейте ввиду, что новой заготовительной кампанией на Сибирь возлагаются большие надежды. Вам отправляются 7 батальонов продармии с неполными штатами около 2 500 человек, 20 отрядов военпродбюро в 540 человек и мобилизуется около 3 000 рабочих. Отправка продармии и продотрядов гарантируется в июне» ³⁸.

Разумеется, столь жёсткая продовольственная политика в Сибири имеет и своё объяснение. Война с Польшей и голод в Европейской России требовали принятия экстренных мер, не останавливаясь перед возможными негативными последствиями. В этих условиях губпродкомы проводили политику Сибпродкома, а последний – Наркомпрода. Тем не менее, 19 июня П.К. Коганович пожаловался А.Д. Цюрупе: «Вместо официального доклада позволяю себе обратиться к Вам с частным письмом с целью сообщения положения, в котором приходится работать. Прежде всего Вы правы: публика в Сибревкоме невысокого полёта, исключая Ивана Никитича [Смирнова] и ещё некоторых. Фрумкину легче было иметь с ними дело, имея звание члена Наркомпрода; это звание на время пребывания в Сибири необходимо и при сношениях с кооперацией, о которой буду говорить ниже и при неизбежных стычках с другими экономическими организациями по всем вопросам, уже разрешённым в России, но едва затронутым в Сибири. Наш компрод и продкомпрод (точно неизвестно) пока ещё находятся в стадии организации, к организации некоторых отделов приступлено полторы – две недели тому назад. Монастырского и Гольмана нет – работают губпродкомиссарами. Хлебофураж Дронин – хороший работник, но после болезни нуждается в отдыхе <...> Кооператотдел слаб за отсутствием работников <...> Прежде чем засесть за текущую работу, я объехал губернии Томскую, Алтайскую и Семипалатинскую. Общее положение таково: комиссары приличны, коллегии работоспособны за некоторыми исключениями, технические аппараты в высокой степени слабы за отсутствием работников и низких ставок. Упродкомы и райпродкомы желают много лучшего. Поддержка других органов слаба и только благодаря телеграмме,

---

³⁶ Сибирская Вандея. Вооружённое сопротивление коммунистическому режиму в 1920 г. Новосибирск, 1997. С. 26, 27.

³⁷ ГАНО. Ф. Р-1, оп. 1, д. 92а, л. 11.

³⁸ РГАЭ. Ф. 1943, оп. 1, д. 789, л. 237.

данной мною перед отъездом за подписью Сибревкома, значительно оживила содействие».

Далее он сообщал, что никакой катастрофы в заготовках нет. Губпродкомы довольно твёрдо уверены на заготовку 70 – 80 % хлеба, хотя объективные условия не совсем благоприятны. Настроение крестьян хорошее, сообщал П.К. Коганович, ссылаясь на решения двух съездов Советов в Новониколаевске и Барнауле. Также он заверил председателя Наркомпрода, что «происходящее в Алтайской губернии движение партизанских банд совершенно не пользуется поддержкой населения», хотя развёрстка выполнена всего в размере 28 %. Среди причин он называл отсутствие обмолоченного хлеба, слабость продовольственных органов, организовавшихся к концу марта, и отсутствие денежных знаков. А далее он требовал: «Для успешности заготовки необходимо: 1) обмолоточных отрядов до 6 тыс. человек, 2) продармии ВОХР до 7 тыс. человек, 3) высылке денежных знаков достоинством от 1 000 руб. и ниже по первому требованию в полном количестве непосредственно без всяких финотделов».

Посетовал он и на то, что с заготовкой мяса дело обстоит намного сложнее: «Во-первых, никто не знает, где его взять. Развёрстка сделана буквально с потолка и на практике оказывается, например, в Семипалатинской губернии развёрстка уменьшена на 70 % по причине 2-летнего падежа, а по Рубцовскому уезду Алтайской губернии увеличена развёрстка на 103 %. При таких цифровых данных мы, конечно, никогда доказывать правоту развёрстки не сможем. Сложно также стоит вопрос с заготовкой скота у кочевников. Заготовки предполагаются путём экспедиции, но Семипалатинский губпродотдел произвёл развёрстку и на кочевников, соединив её с экспедицией. Для содействия её намерен, если найду возможным, послать к ним человек 50 конных».

Коснулся он и заготовок масла и яиц, отметив, что заготовка масла зависит целиком от получения Сибпродкомом для крестьян смазочных веществ, поскольку телеги, сельскохозяйственные орудия и даже мельницы смазываются коровьим маслом. Развёрстка масла в 50 фунтов с коровы, установленная Фрумкиным, на местах вызвала удивление, и как о максимальной говорят о 30–32 фунтах. Развёрстку яиц он считал неосуществимой, поскольку не было ни тары, ни мелких денежных знаков ниже тысячерублёвого достоинства, каковых потребуется громадное количество. Отношение крестьян к яичной развёрстке ироническое.

Далее П.К. Коганович раскритиковал деятельность кооперации: «Мощная сибирская кооперация, о которой так много говорили в России, в значительной степени является таковой только по воспоминаниям о “предках, которые Рим спасли”. Берётся она за всё, заключает какие угодно договоры, но также легко их и не выполняет. Аппарата на местах почти никакого, исключая кооператоров первой степени весьма чахлах. Всё, что есть лучшего и сильного ещё не порвало со своими повстанческими иллюзиями. Памятуя, что Сибирь освободилась сама партизанской борьбой, причём кооперативы в этой борьбе против партизан играли не последнюю роль, доверие к ним незначительно. Всему этому медленно, но неуклонно необходимо положить конец, прекратить заигрывание и привлекая к работе, облекать задания в точно очерченные рамки, требуя выполнения вплоть до отстранения и предания суду. В ходе работы развивать свой контролирующий

аппарат, который мог бы в свои руки взять всё выполнение. Из этого не следует, что я собираюсь сочинять какие-то новеллы, нет, я просто буду относиться к ним строго формально, исключив их обихода все кислые слова о справедливости, доверии, обоюдной заинтересованности о благе России и прочие, на которые так падки кооператоры»³⁹.

В заключении письма П.К. Коганович просил поддержки у Наркомпрода в проведении предложенных им мероприятий. Поразительное же признание главы Сибпродкома о том, что развёрстка зачастую раскладывалась без каких-либо оснований, осталось, разумеется, без внимания, поскольку, надо признать, никакой возможности сделать сверху «правильную» и «справедливую» развёрстку не представлялось возможным.

Одновременно предпринимались очередные попытки упорядочить взаимоотношения Сибпродкома и губпродкомов и военных заготовителей на местах. 16 июня помощник главнокомандующего всеми вооружёнными силами республики по Сибири В.И. Шорин в приказе № 24 требовал от всех воинских частей, военных учреждений, управлений и заведений Сибири впредь никаких самостоятельных продовольственных заготовок продовольствия и фуража без согласия продорганов не производить⁴⁰.

В Сибпродкоме был создан военно-продовольственный отдел, которому были подчинены все вооружённые отряды, направляемые на продработу. 23 июня в приказе № 1 по отделу, подписанному В. Михониным, отмечалось, что численность войск для продработы в Сибири определяется по соглашению Сибпродкома с начальниками Западного и Восточного секторов ВОХР; распределение частей ВОХР производится по указаниям Сибпродкома; ни одна войсковая часть не может быть снята с продработы без разрешения Сибпродкома кроме случаев борьбы с восстаниями; все задания Наркомпрода по использованию частей ВОХР проводятся через Сибпродком; военно-продовольственный отдел выполняет задания Сибхлебофуража и Сибзаготселя по заготовке монополизованных продуктов питания; военно-продовольственный отдел действует в тесной связи с войсками ВОХР и профсоюзами, которые дают ему нужные силы и продотряды⁴¹.

Одновременно продолжалась агитационная кампания, только теперь уже не призывали крестьян сдать развёрстку, а требовали безоговорочного её выполнения, угрожая применением военной силы. 22 июня «Советская Сибирь» требовала: «Мы не должны допустить и не допустим, чтобы голод снова стал бродить по городам Советской Республики, если мы знаем, что хлеб в Сибири есть. И те, кто сидит на этом хлебе и не хочет его дать для голодных, для немедленной экстренной помощи недоедающему западному фронту, тот должен почувствовать, что время теперь военное и что Советская власть будет беспощадна к этим худшим врагам освобождения трудящихся. Усильте всюду и везде продовольственные органы, дайте максимум продуктов для наших железных дорог и водных перевозок, введите военные способы в эту экстренную работу. Этим согласованным трудом рабочего

---

³⁹ Там же. Л. 194.

⁴⁰ ГАНО. Ф. Р-1, оп. 2, д. 13, л. 27.

⁴¹ Там же. Ф. Р-4, оп. 1, д. 147, л. 1, 2.

и крестьянина – и только им – победит рабоче-крестьянская Советская Республика»⁴².

Через несколько дней Г.Е. Дронин опубликовал статью «Как бороться со спекуляцией»: «Мы считаем необходимым заявить: товарищи, примите личное участие по борьбе со спекуляцией, при всякой возможности задерживайте торговцев монополизированными продуктами и доставляйте в опубликованные приёмные пункты реквизируемых и конфискованных продуктов, обращайтесь на запись доставленных и реквизируемых продуктов в установленные квитанционные книжки Сводка реквизируемых продуктов будет опубликовываться с указанием куда, сколько, для кого поступило продуктов. Рабоче-крестьянская инспекция со своей стороны примет меры для систематической проверки сдаются ли по назначению продукт, будет требовать отчёты о таких продуктах не только от продорганов, но от управления милиции и губчека. Если трудящиеся массы будут интересоваться систематической отчётностью результатов борьбы со спекуляцией, то агенты чека, милиции и продорганов в свою очередь больше проявят в этом направлении деятельности, иначе для бездельников и разгильдяев, не исполняющих свои обязанности, найдётся место на чёрной доске. При настойчивости борьбы со спекуляцией, при поддержке самих трудящихся меньше будет дезертиров с трудового фронта, и столовые, и детские приюты будут с достаточным количеством масла, сыра и других продовольственных продуктов»⁴³.

Сочетание агитационных и принудительных мер в продовольственной работе было характерно и на местах. Так, в докладе о деятельности хлебофуражного отдела Томского губпродкома за май 1920 г. отмечалось, что «в первых числах мая решено было бросить в уезды все агитационные силы под руководством опытных работников с соответствующими отрядами продармии», губревком издал два приказа: о создании должности особоуполномоченных по выполнению развёрстки и об учёте необмолоченного хлеба и ремонте молотильных машин. Для подготовки агитаторов были организованы курсы. После недельной подготовки уполномоченные выехали в уезды вместе с членами губпродколлегии для выполнения приказов губревкома⁴⁴. Одновременно 2 мая особая губернская продовольственная комиссия-тройка издала приказ № 1 за подписью председателя комиссии Иванова-Павлова, которым объявила всем учреждениям, занимающимся заготовкой и отправкой продовольственных грузов о том, что «распоряжения, исходящие от губернской продовольственной комиссии-тройки должны исполняться как приказы военно-оперативного характера»⁴⁵.

6 мая за подписью Г.Е. Дронина в Томский губпродком пришёл приказ губпродкомиссару Степенскому сдать все дела заместителю Иванову-Павлову и выехать в Омск. Председателю губревкома было сообщено, что временно губпродкомиссаром утверждается заместитель губпродкомиссара Иванов-Павлов и было предписано «выслать материал против Степенского»⁴⁶.

---

⁴² Советская Сибирь (Омск). 1920. 22 июня.

⁴³ Там же. 1 июля.

⁴⁴ ГАТО. Ф. Р-84, оп. 1, д. 8, л. 40.

⁴⁵ Там же. Д. 35, л. 1.

⁴⁶ ГАНО. Ф. Р-4, оп. 1, д. 168, л. 111, 113.

18 мая в приказе № 4 особуполномоченного Томского губпродкома 3-го района Новониколаевского уезда отмечалось, что волостные и сельские ревкомы «считают себя больше представителями местного населения, чем исполнительной властью центра» и разъяснялось, что «сельскому населению предоставлено право выбора, но выбранные ими есть представители центральной власти и согласно трудовой дисциплины несут строжайшую ответственность за все упущения и халатность», они «должны предавать суду всех граждан, отказывающихся или не выполняющих вовремя государственных повинностей»⁴⁷.

Вскоре Томский губпродком приказал Новониколаевскому уездному отделу управления для борьбы со спекуляцией продуктами выставить семь заградительных постов: 1) на дороге, облегающей Сухарный завод у реки Ельцовки; 2) на переезде через железную дорогу в конце Николаевского проспекта; 3) на дороге между новым кладбищем и кирпичными сараями; 4) у военного городка между православным кладбищем и Кирочной улицей; 5) на дороге в конце Телеграфной улицы; 6) у Литейного завода на дороге в Бердск; 7) усиленный пикет на городском перевозе через Обь со стороны города. Начальник Новониколаевской уездной милиции распорядился выставить данные посты, направив по одному милиционеру в смену⁴⁸.

16 июня на заседании Томского губернского бюро РКП(б) выступил губпродкомиссар Иванов-Павлов, который сообщил о необходимости мобилизации 50 коммунистов для продовольственных заготовок. Было решено «провести мобилизацию коммунистов на продовольственные заготовки в срочном порядке»⁴⁹.

В этот же день Томский губревком поручил жилищному подотделу совместно с представителем губпродкома подыскать соответствующее помещение для губпродкома и немедленно освободить его. В случае сопротивления выселению предлагалось задействовать губчека и вооружённую силу. Для работы по заготовке продовольствия от губсовпрофсоюза требовалось выделить 200 человек. В Кузнецком районе в качестве заградотрядов предлагалось использовать комячейки⁵⁰.

28 мая руководитель Сибхлебофуража Г.Е. Дронин сообщил новониколаевскому губпродкомиссару, что в губпродком командирован бывший бузулукский упродкомиссар Микульский, которого предлагалось назначить уполномоченным по Щегловскому и Кузнецкому районам «специально по выкачке овса», которого «во что бы то ни стало нужно заготовить два миллиона пудов для удовлетворения военных нарядов»⁵¹.

Как мы видим, сочетание этих двух методов в продовольственной работе на местах во многом зависело от местных условий, хотя продработники всё больше склонялись к силовым методам решения проблемы.

Вернёмся к рассмотрению работ по ведению продовольственных заготовок в Сибири.

---

⁴⁷ ГАНО. Ф. Р-1551, оп. 1, д. 11, л. 29.

⁴⁸ ГАНО. Ф. Р-1349, оп. 1, д. 77, л. 264; ГАТО. Ф. Р-84, оп. 1, д. 6, л. 71.

⁴⁹ ГАНО. Ф. П-1, оп. 1, д. 86, л. 6.

⁵⁰ ГАТО. Ф. Р-53, оп. 1, д. 14, л. 28.

⁵¹ ГАНО. Ф. Р-4, оп. 1, д. 102, л. 181.

Согласно постановления Совета рабоче-крестьянской обороны в губернских центрах создавались губпродтройки, которые должны были заниматься «своевременной доставкой, погрузкой и отправкой продовольственных продуктов». В комиссию должны были входить губернский комиссар труда, губвоенком и губпродкомиссар. Поскольку губвоенком и губпродкомиссар находились в Новониколаевске, то томская губпродтройка тоже располагалась в Новониколаевске. Заместителем председателя губкомтруда в тройке был назначен председатель Новониколаевского укомтруда Грей ⁵².

1 июня на заседании коллегии заведующих отделами Томского губпродкома в присутствии сибпродкомиссара П.К. Когановича с докладом о ходе работ по выполнению развёрстки мяса, масла и овощей выступил заведующий губзаготсель О.М. Кауль. После доклада было решено запретить убой скота до выполнения 60 % масляной развёрстки, также запретить убой молодняка. Запретить продавать и покупать скот без разрешения губпродкома. Кроме того, необходимо выполнить развёрстку овощей урожая 1919 г. в 500 тыс. пудов «в кратчайший срок». Доклад о выполнении хлебной развёрстки сделал заведующий хлебофуражным отделом И.Б. Петрашкевич. Было решено сосредоточить все ссыпные пункты упродкомов и кооперативов в ведении губпродкома, отпускать продукты с ссыпных пунктов только по распоряжению губпродкома ⁵³.

Новониколаевская газета «Дело революции» разъясняла: «Не следует забывать, что возможность продать свой хлеб на рынке по спекулятивным ценам и через то приобрести неизвестно для чего массу керенок, пятачков и тысячных, всегда оказывает на крестьян самое развращающее влияние. Иной крестьянин и искренно хотел бы отдать свои излишки хлеба рабочему центра, чтобы дать ему возможность оправиться от продовольственной голодовки, собраться с силами и выработать для крестьянина нужные ему товары, а как увидит он соседа-кулака, который везёт свои излишки не на ссыпной пункт, а на вольный рынок <...> то и соблазнится такой крестьянин по своей темноте <...> Отсюда становится ясно, что чем дольше позволять кулаку спекулировать и тем самым сбивать с толку трудовое крестьянство, тем больше будет нанесено вреда делу революции, делу освобождения трудящегося народа от кабалы фабрикантов, генералов и прочих паразитов. Этот вред должен быть уничтожен. И чем скорее, тем лучше» ⁵⁴.

Новониколаевский уездный съезд Советов 3 июня постановил в связи с наступлением Польши собрать все развёрстки в уезде, предложить Совету профессиональных союзов мобилизовать 25 % служащих на обмолот, за производство самогонки отправлять в народный суд, всем делегатам съезда по приезду на места приняться за выполнение развёрсток, падающих на волости ⁵⁵.

«Дело революции» комментировало: «Новониколаевский уездный съезд Советов сказал своё решительное веское слово: “Выполнить все развёрстки, павшие на Новониколаевский уезд” <...> Но в постановлении съезда по продовольственному вопросу есть ещё одна важная черта. Съезд не ограничивается только вынесением

---

⁵² Знамя революции (Томск). 1920. 30 (17) мая.

⁵³ ГАНО. Ф. Р-1125, оп. 1, д. 6, л. 114.

⁵⁴ Дело революции (Новониколаевск). 1920. 3 июня.

⁵⁵ Там же. 6 июня.

постановления, его члены берут на себя всю ответственность по проведению этого постановления в жизнь; решено “всем делегатам съезда взять мандаты и, разъехавшись на места, непосредственно приняться за выполнение развёрстки” <...> Развёрстка будет выполнена, так как для сибирского крестьянина теперь совершенно ясно, что не выполнить развёрстки, значит способствовать белогвардейщине, колчаковщине»⁵⁶.

21 июня пленарное заседание Новониколаевского горюездного исполкома Совета постановило для ускорения сбора продразвёрстки в уезде провести «коммунистическую неделю выполнения развёрстки», направив в деревню 40 коммунистов. Для распределения товаров, конфискованных на толкучем рынке, предполагалось создать комиссию из представителей губпродкома, Совета профсоюзов, Единой кооперации и РКИ. Для урегулирования продажи на рынке ненормированных продуктов коммунальному отделу поручалось отвести ряды лавок в одном месте на базаре⁵⁷.

22 июня сибпродкомиссар П.К. Коганович направил приказ Новониколаевскому, Семипалатинскому и Красноярскому губпродкомам о том, что согласно «боевого приказа» центра к 1 сентября необходимо направить в центр кроме выполнения других нарядов 7,5 млн пудов хлеба. Это задание возложено на Омскую и Алтайскую губернии. Снабжение хлебом Архангельска, северных районов Сибири, армии, рабочих и служащих водного и железнодорожного транспорта возлагается на Томскую, Семипалатинскую и Енисейскую губернии. Поэтому приказывалось выполнять все наряды Сибпродраспреда на 100 %, снабжение местных бронированных групп и воинских частей вести параллельно с выполнением нарядов Сибпродраспреда, снабжение остального населения производить только при заготовке, превышающей наряды Сибпродраспреда, усилить продотряды за счёт красноармейцев, снятых с охраны складов, с заградотрядов, сопровождения маршрутов. Губпродкомиссарам предоставлялось «право полноты экономического бойкота волостей, уклоняющихся от выполнения развёрстки, запечатывать мельницы, прекращать перемол зерна для сельского населения»⁵⁸. Через два дня Г.Е. Дронин уже интересовался, проводит ли новониколаевский губпродкомиссар бойкот волостей, уклоняющихся от выполнения развёрстки, и поддерживается ли бойкот губсовнархозом и губземотделом⁵⁹.

Зампредсибпродком Г.Е. Дронин сообщал губпродкомиссарам Томской, Алтайской, Енисейской, Иркутской и Семипалатинской губерний, что для общего руководства работой продотрядов при Сибпродкоме организован военно-продовольственный отдел, такие же отделы следует организовать при губпродкомах для руководства работой уборочных, молотильных, агитационных отрядов, агентуры заградотрядов, продбатальонов⁶⁰.

25 июня Томский губревком решил срочно перевести в Томск аппарат губпродкома, поскольку в Томске уже сосредоточены все губернские органы

---

⁵⁶ Там же. 5 июня.

⁵⁷ ГАТО. Ф. Р-53, оп. 1, д. 36, л. 52.

⁵⁸ ГАНО. Ф. Р-4, оп. 1, д. 102, л. 49.

⁵⁹ ГАТО. Ф. Р-84, оп. 1, д. 6, л. 203.

⁶⁰ ГАНО. Ф. Р-4, оп. 1, д. 70, л. 8.

(губкомтруд, губвоенкомат, губпрофсовет) и предложил Иванову-Павлову либо прибыть в Томск самому, если условия выполнения развёрстки в Новониколаевском уезде это позволяют, либо послать вместо себя полномочного заместителя⁶¹.

3 июля губпродкомтройка и Новониколаевское упродсовещание, на котором присутствовали губпродком Иванов-Павлов, председатель Новониколаевского исполкома Витолин-Гравлей и зампредукомтруда Овчуков заслушали доклад Иванова-Павлова о первом районе, где в четырёх волостях не выполнялась развёрстка. Было решено просить начальника гарнизона направить в эти волости отряд в 100 человек «для содействия в выполнении развёрстки»⁶².

4 июля на заседании беспартийной конференции Томского уезда с докладом о работе по заготовке продовольствия выступил член губпродколлегии В.В. Русалёв. Он сообщил: «Работа Томского уездного продовольственного комитета заключается в изъятии излишков хлеба, скота и масла. Томская губерния – это губерния потребляющая. В лучшие годы она могла снабжать хлебом только себя. В частности, Томский уезд – потребляющий. С Томского уезда нужно взять 400 тыс. пудов хлеба, а потребность его заключается в 1 700 тыс. пудов. Конечно, Томский уезд прокормить себя не может. Кроме того, из 56 волостей уезда имеется только 13, где можно взять излишки; 29 волостей могут прокормить только себя, а остальные и весь Нарымский край надо снабжать. Работы по изъятию излишков начались только две недели назад. Так как здесь на местах работников нет, то продовольственному комитету сильно мешают работать спекулянты, и крестьяне сдают хлеба немного: в среднем на 10 ссыпных пунктах получено 10 – 15 тыс. пудов, но к 1 августа необходимо собрать 400 тыс. пудов. Только что приступлено к изъятию скота. Предположено взять 12 тыс. крупного и 10 тыс. мелкого для снабжения главным образом Томска. Масляная развёрстка идёт ещё хуже. Здесь имеется слишком небольшое маслоделие, приходится в каждой волости налаживать маслодельные заводы. Работы по изъятию скота и масла ещё не развернулись»⁶³.

В том же направлении, но более осторожно действовали продовольственники на Алтае, где было сильно развито партизанское движение и шла борьба с выступлением Рогова и Новосёлова.

Так, 12 мая особоуполномоченный Наркомпрода Гольман телеграфировал Г.Е. Дронину из Барнаула, что 134-й и 135-й батальоны, отправленные для продработы, комбриг отправил на другие работы, что срывает развёрстку. Гольман потребовал выделить 1500 вооружённых людей исключительно для продработы⁶⁴.

13 мая Алтайское губоргбюро РКП(б) заслушало инструкцию продотряда при проведении продразвёрстки, зачитанную Гольманом. Было решено: 1) указать районным уполномоченным, что вооружёнными силами действовать лишь в крайнем случае; 2) действовать только крупными силами; 3) поручить В.Аристову совместно с Гольманом указать в отдельном пункте инструкции, что продотряды

---

⁶¹ ГАТО. Ф. Р-53, оп. 1, д. 14, л. 40.

⁶² ГАНО. Ф. Р-1125, оп. 1, д. 40, л. 19.

⁶³ Знамя революции (Томск). 1920. 9 июля.

⁶⁴ ГАНО. Ф. Р-4, оп. 1, д. 157, л. 6.

при проведении продовольственной политики должны привлечь на свою сторону беднейшую часть населения ⁶⁵.

2 июня Алтайский губревком заслушал заявление Гольмана о телеграмме из Омска с требованием экстренного выполнения продовольственной развёрстки по губернии. Было решено создать тройку в составе председателя губревкома, губпродкомиссара и представителя губсовнархоза с функциями особого совещания по выполнению экстренной развёрстки ⁶⁶.

9 июня 1920 г. продовольственный комиссар Славгородского уезда Ф.Н. Баранов сообщил в Сибпродком, что из 11 волостей уезда часть постановила сдавать развёрстку добровольно, часть – по мере возможности, часть – отказалась сдавать. Уездный продкомиссар просил прислать в его распоряжение вооружённую силу, чтобы он мог приступить к вывозу хлеба ⁶⁷.

Омский губпродкомиссар Б.И. Монастырский, ознакомившись с этим докладом, отметил, что многие волости отказались от всякого принятия развёрстки. Губпродкомиссар приказал упродкому, уревкому и волостным исполкомам, которые не приняли развёрстки, немедленно их принять, в случае сопротивления или отказа арестовывать предсельрекомов, а у сопротивляющихся кулаков хлеб конфисковывать. Всех упорствующих направлять в концентрационный лагерь для отправки в Омск. Однако тем волостям, которые сдадут развёрстку, приказываю выдать мануфактуру ⁶⁸.

22 июня руководитель Сибпродкома П.К. Коганович сообщил временно исполняющему обязанности Алтайского губпродкомиссара Миллеру «боевой приказ». Воспроизведём его полностью, настолько он рельефно показывает характер деятельности продорганов в этот период:

«Кроме обычных нарядов Сипродраспреда для снабжения армии, копей, водников, железнодорожников заготовить, погрузить и отправить до 10 июля – 800 тыс., до 10 августа – 1 200 тыс., до 10 сентября – 1 млн, всего же до 10 сентября – 3 млн пудов хлеба <...> Снабжение сибирских местных бронированных групп, равно воинских частей, водников, железнодорожников вести параллельно выполнению наряда вывоза хлеба центру, отнюдь не ослабляя исполнение этого наряда. Удовлетворение прочих групп потребителей, в частности городов, может быть произведено только при заготовке превышающей бронированное количество за счёт излишка. Имеющееся на складах и ссыпных пунктах губпродкома запасы хлеба погрузить немедленно в боевом порядке <...> Для усиления ссыпки используйте все вооружённые силы, для пополнения которых снимите красноармейцев, стоящих на охране складов, в заградотрядах и назначенных для сопровождения поездов. Все бросьте на выкачку хлеба и держать принудительно для обслуживания отрядов вплоть до выполнения настоящего боевого задания ⁶⁹.

---

⁶⁵ Там же. Ф. П-1, оп. 1, д. 12, л. 86, 87.

⁶⁶ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-9, оп. 1, д. 1, л. 39.

⁶⁷ Сибирская Вандея. Вооружённое сопротивление коммунистическому режиму в 1920 г. Новосибирск, 1997. С. 162.

⁶⁸ Там же. С. 169.

⁶⁹ ГАНО. Ф. Р-4, оп. 1, д. 102, л. 47.

То есть население города предлагалось кормить в последнюю очередь, если будем чем! Впрочем, эта проблема продорганы не волновала.

23 июня 1920 г. представители районной конференции 12-го района РКП(б) направила в Сибпродком следующее решение: «Конференция просит обратить особенное внимание на снабжение населения продуктами первого употребления и прекратить безалаберное бездействие губпродкома, который налагая бойкот в связи с развёрсткой на некоторые волости, вызывает ропот среди большей половины населения. После тщательной проверки наличия хлеба у населения и отчисления излишков мобилизованными товарищами коммунистами видно из представленных отчётов, что население, в частности, Каменской волости, полностью развёрстку хлеба [выполнить не может, поскольку много хлеба] в обмолоченном и не провеянном виде сгнило вследствие оторванности населения по перевозке отступающего Колчака и его армии и по приходе Красной Армии <...> часть хлеба была выбита градом.

Что же касается овса, то таковой до 60 % был расхищен бандами отступающей армии Колчака и кроме того часть хлеба была вывезена на рынок вследствие существования свободной торговли до 16 мая»⁷⁰.

Разумеется, крестьянские обращения и ходатайства о том, что развёрстка наложена неправильно, что у них нет возможности её выполнить не потому, что «упорствуют», а потому что отсутствуют продукты, которые надо сдавать в развёрстку, просто игнорировались. Руководители рангом ниже губпродкомиссара, видя невозможность собрать развёрстку в полном объёме, приводили в качестве аргументов другие «объективные» обстоятельства. Так, 25 июня рубцовский райпродкомиссар А.С. Кургузов сообщал губпродкомиссару Д.Е. Гольману: «Ставлю Вас в известность, что в моём районе хлебная развёрстка проходит в высшей степени слабо, причины следующие: 1) полное отсутствие крестьянского транспорта и перевозочных материалов; 2) отсутствие крестьянской энергии по обмолоту хлеба; 3) усиленная противосоветская работа кулаков, шатание бродячих шаек; 4) несмотря на принятые мною чрезвычайные агитационные меры крестьянство остаётся холодным, непроницаемым. Всё вместе взятое даёт основание определённо сказать, что развёрстка не будет выполнена к 15 августа даже в 50 % отношении. Первого июля думаю послать ряд вооружённых отрядов в некоторые волости для принятия мер согласно инструкции проведения развёрсток»⁷¹.

9 июля Алтайский губревком обсуждал порядок снабжения городскими фабрикатами крестьян, выполнивших развёрстку. Председатель губревкома Аристов указал, что порядок снабжения крестьян городскими фабрикатами поставлен неудовлетворительно, поскольку крестьяне, везущие хлеб на ссыпные пункты за 60 вёрст, не имеют возможности там же получить фабрикаты, а должны ехать ещё 60 – 100 вёрст до райпродкома. Губпродкомиссар Миллер возразил, что создавать в настоящее время ещё какие-либо отделения райсоюзов не является

---

⁷⁰ Там же. Д. 168, л. 171.

⁷¹ ГААК. Ф. Р-28, оп. 1, д. 149, л. 2.

возможным. Губревком посчитал его разъяснения неудовлетворительными, но предпринимать самостоятельно какие-либо меры не решился⁷².

Как видим, во всех губерниях Западной Сибири методы сбора развёрстки были одинаковыми. Такими же они были и в Восточной Сибири.

22–23 апреля 1920 г. проходил пленум Совета профсоюзов Красноярска. Понятно, что большинство рядовых участников пленума жаловались на необеспеченность продовольствием и т.д., на безалаберность и бесхозяйственность продорганов. Это возмутило представителя губпродкома Зелтына. Отреагировал он очень нервно: «Есть два подхода к вопросам: обывательско-мещанский и пролетарский <...> Вчера я видел здесь подход обывательский. Многие из задававшихся вопросов могут быть понятны “в хвостах”, но они не допустимы на пленуме профсоюзов. Были вопросы деловые, вдумчивые, но большинство носило характер “шпилек”, обывательского нервничания. Вопросы, указывающие на злоупотребления агентов распределительной сети, обращаются против вопрошающих. Каждый рабочий, тем более член профсоюза, обязан немедленно доводить до сведения продорганов о замеченных им злоупотреблениях, а не замалчивать их до подходящего собрания, чтобы “насолить” руководителям отделов. Аплодировать товарищу, замалчивавшему злоупотребление до пленума – не за что. Здесь восторгаться нечем. Нервные обывательские вопросы сбивали Когановича с правильно занятой им позиции на путь успокоения. Никакого убаюкивания здесь быть не может. Мы должны быть готовы ко всему. Гарантий, что мы будем есть норму в 30 фунтов не может дать даже библейский бог, если бы его сделали губпродкомиссаром»⁷³.

Естественно, что никаких мер по налаживанию обеспечения рабочих и служащих продком предпринимать не собирался.

4 июня 1920 г. на конференции месткомов служащих учреждений и предприятий Красноярска с докладом о продовольственном кризисе выступил Сергеев. Он разъяснял и предлагал следующее: «Главная причина продовольственного кризиса кроется в невозможности получить продукты от производителя. На этот вопрос следует обратить особое внимание. Агитация так называемых кулаков, которых в среде сибирского крестьянства насчитывается до 80 %, не сломлена. Крестьянина грабил Колчак. Он устал от борьбы. Раньше он нуждался в городе, у него существовала с городом экономическая связь. Для себя крестьянин имеет сейчас всё необходимое и его в город заманить нечем. Рассчитывать на то, что крестьянин даст продовольствие рабочему из чувства солидарности не приходится. Его следует заманить чем-то другим. А этим “другим” является по моему мнению, привлечение крестьянства к власти. Надо сделать его ответственным за судьбы государства наравне с рабочими. Есть у нас горсовет, но без крестьян. И чем скорее поймут это лица, стоящие у власти, тем скорее можно будет ожидать налаживания продовольственных и других вопросов общегосударственного значения. Но выборы должны пойти так, чтобы у власти смогли появиться не только сельский пролетариат, но и хозяйственный крестьянин, тот самый крестьянин, которого

---

⁷² Там же. Ф. Р-9, оп. 1, д. 122, л. 154.

⁷³ ГАНО. Ф. Р-512, оп. 1, д. 24, л. 34.

принято называть кулаком. До тех же пор продовольственный вопрос не улучшится. Из ничего ничего не получишь. Из пальца хлеба не высосешь»⁷⁴.

Представитель Енисейского губернского союза кооперативов Я.Ф. Тиллак возражал: «Пригласи крестьянина к власти, но не дай ему взамен хлеба реальных ценностей, хлеба он всё равно не даст. Пригласить крестьянина к власти можно, но это значит ещё разрешить тем самым продовольственный вопрос. В устройстве всевозможных трудовых артелей выхода из затруднительного положения тоже нет. Город должен оставаться городом, иначе и город и деревня останутся разутыми и раздетыми»⁷⁵.

14 июня на заседании заведующих отделами Енисейского губревкома с участием В.Н. Соколова выступил енисейский губпродкомиссар А.С. Каганович. Он сообщил, что фактически губпродком начал работать в конце февраля – начале марта; что по хлебной развёрстке на производящие уезды Енисейской губернии – Минусинский и Канский – приходится 4 млн пуда развёрстки. В Канском уезде долгое время работал опродкомарм-5, что дезорганизовало работу в губернском масштабе, поэтому пришлось ставить вопрос ребром: или на всю губернию распространяется деятельность опродкомарма, или губпродкома, лишь после этого все заготовки в губернии были переданы в руки губпродкома, но время уже было упущено. Отсутствие денежных купюр парализовало всю работу на ссыпке, потому что крестьяне увозили хлеб обратно. А когда получили деньги, то наступила распутица, а после распутицы – посев. Несмотря на это удалось обеспечить армию и город на время распутицы. Отношение крестьян к продрработникам как к злу, от которого необходимо избавиться⁷⁶.

О том, как проходила развёрстка по волостям Минусинского уезда, мы можем судить по докладу заведующего хлебофуражным отделом Енисейского губпродкома В.Н. Малькова, который 17 июня в отчёте сообщал: «К числу упорствующих в выполнении развёрсток волостей относятся Белоярская, Идринская, Кнышенская, Кочергинская, Никольская, Тигрицкая, Бейская и Шелаболинская. По сообщению агентов, Белоярская волость может доставить весь требуемый с неё хлеб, но не доставляет его, так как настроена отрицательно к хлебной развёрстке; кроме того, в ней имела постой 27-я дивизия, для которой требовалось много хлеба <...> Идринская волость богата хлебом, но в ней плох волревком, который ко всему относится критически и о котором составлен даже протокол; за последнее время ссыпка хлеба из этой волости усилилась, и, хотя войска также брали у населения хлеб, всё же наряд должен быть выполнен, на чём необходимо настоять. Кнышенская волость – старообрядческая, богата хлебом настолько, что могла бы поставить его больше, но упорствовала в доставке хлеба на ссыпные пункты, хотя ссыпка задерживалась также временем посева и только теперь усилилась. Кочергинская и Тигрицкая волости принадлежат к числу хлебных, но также упорствуют доставлять хлеб, так как в них главенствуют кулацкие элементы населения; однако за последнее время ссыпка в первой из них усилилась. Никольская волость могла бы выполнить даже тройной наряд, но не

---

⁷⁴ Там же. Л. 96.

⁷⁵ Там же Л. 98.

⁷⁶ Там же. Ф. Р-1, оп. 1, д. 186, л. 1.

желает ссыпать хлеб, хотя её потрепала и дивизия; она изобилует овсом и с зачётом данного воинским частям хлеба уже выполнила около половины наряда. Бейская волость – богатейшая, но упорствующая вследствие происходящей там агитации. Она должна сдать всё ещё не выполненное, и всеми способами необходимо этого добиться. Наконец, Шалоболинская волость – самая богатая и обильная землёй, так одно только село Шалоболино имеет 24 тыс. хозяйств и 32 тыс. десятин земли. Эта волость принимала участие в партизанской войне. Всё это приводит к выводу, что определённая для Минусинского уезда развёрстка в размере 2 025 100 пудов не будет выполнена полностью и с большой долей вероятности, при благоприятных условиях, возможно было бы ожидать выполнения её населением лишь в количестве приблизительно 1 484 960 пудов, что составляет 73,32 %. Однако, если учесть усиленную перевозку по уезду войсковых частей, отвлекающих население подводною повинностью от своевременного выполнения развёрстки, короткий срок, оставшийся до начала полевых работ и, наконец, возможность по тем или иным причинам неполного выполнения нарядов некоторыми из тех волостей, от которых ожидается поступление сполна, правильнее заключить, что выполнение развёрстки во всём Минусинском уезде не будет превышать 50 % и в лучшем случае 60 % всего предназначенного к поставке хлеба»⁷⁷.

Таким образом, по мнению продовольственников, во всём были виноваты «кулаки» и прочие «враги», а, значит, и меры воздействия должны быть соответствующие. Вот что ими предлагалось на президиуме Енисейского губкома РКП(б) 20 июля. Енисейский губпродкомиссар А.С. Каганович, несмотря на то, что президиум губкома в целом возражал против применения вооружённой силы, предложил арестовать 3–4 кулаков и конфисковать их имущество, что должно было, по его мнению, «иметь моральное и практическое значение». Он настаивал: «Это необходимо ещё потому, что везде развёрстка фактически коснулась бедняка и середняка, кулаков же в малой степени. Применяя репрессии, мы можем вызвать восстание. В каждой из упорствующих волостей и селений арестовать одного из богатейших кулаков и конфисковать его имущество. После ареста созвать сход и объяснить в чём дело»⁷⁸.

По представлениям губпродкомиссара крестьянство должно было сразу сдавать излишки хлеба, без учёта того, есть они у них или нет.

Иркутская губерния в целом относилась к числу потребляющих губерний. Тем не менее и там предусматривался сбор развёрстки.

5 мая 1920 г. на заседании Иркутского губпродкома присутствовал заместитель народного комиссара по продовольствию и в то время ещё член Сибревкома М.И. Фрумкин. Он уверял собравшихся в том, что наряды и потребности Иркутской губернии в хлебе будут удовлетворяться Сибпродкомом в размере, заявленном иркутским губернским продовольственным комитетом, за исключением 100 тыс. пудов, которые губпродком должен изыскать из внутренних резервов губернии. Заготовка хлеба в Иркутской губернии должна вестись путём развёрстки с применением государственного нажима, а железные дороги должны снабжаться исключительно по нарядам Сибпродкома. Фрумкин особо настаивал на

---

⁷⁷ Там же. Ф. Р-4, он. 1, д. 102, л. 101, 102.

⁷⁸ Там же. Ф. П-1, оп. 1, д. 125, л. 19.

использовании оставшегося короткого времени для проведения заготовок «самым энергичным способом с использованием нажима»⁷⁹.

28 мая постановлением иркутского губернского продовольственного комиссара для производства строгой централизации и согласованности работ по заготовке продуктов в губернии предписывалось подчинить всю агентуру и продотряды губпродкома райпродкомиссарам, отменить специализацию продагентов и объединить их в отряды, усиливаемые командирруемыми военно-продовольственным отделом рабочими, которые обеспечивают в первую очередь ««боевые» развёрстки»⁸⁰.

20 июня на заседании Иркутского губревкома присутствовал заместитель председателя Сибревкома В.Н. Соколов. Губпродкомиссар Сенотрусов сообщил, что Иркутская губерния является бесхлебно-потребляющей, что до июня норма продовольствия ещё выдавалась населению, в июне выдавать её стало затруднительно. Отправка продовольствия тормозится отсутствием нарядов и затруднениями в погрузке. Хлеб принимается зерном, поскольку местные мельницы не в состоянии его перемолоть. Кроме того много забирает опродкомарм. Всего на губернию развёрстано 900 тыс. пудов, а собрано около 300 тыс. пудов и больше получить невозможно, так как уже сейчас многие волости нуждаются в хлебе. Своего хлеба в губернии имеется от 50 до 80 тыс. пудов в месяц, а необходимо включая Ленские прииски – 350 тыс. пудов. В.Н. Соколов спросил: «Когда был Фрумкин, говорил ли он об общей политике продовольственного дела, говорил ли выжимать более 300 тыс. пудов по развёрстке и не было ли условлено из каких мест будете брать продовольствие?». Сенотрусов ответил, что об этом Фрумкин говорил, но конкретные места не назывались, однако требовалось выколачивать развёрстку. Соколов спросил, каково положение в городах? Сенотрусов пояснил, что в Иркутске положение плохое, хлеба не хватало, и лишь в июне снабжение выполнено полностью, но в большинстве зерном. Рабочие жиров не получают, так как всё идёт на армию. Приняты меры к заготовке около 5 тыс. пудов масла, половина закуплена в Монголии, но без ведома Сибпродкома на свой риск. Для улучшения питания рабочих внутри предприятий организованы столовые. Всего в губпродкоме около 500 человек, а агентурный аппарат – около 100 человек. Затем В.Н. Соколов поинтересовался положением дел с базарами. Сенотрусов пояснил, что базары сначала были закрыты, а потом открыты. Однако Иркутский базар существует лишь номинально, поскольку подвоз малый. Пока это не вредит заготовкам, но с началом реализации нового урожая его необходимо будет закрыть. В.Н. Соколов поинтересовался также мешочничеством. Губпродкомиссар пояснил, что мешочников ловят, но крестьян, которые продают хлеб своего производства, не трогают. Основная масса мануфактуры отправлена на запад, а на оставшуюся был наложен арест военным ведомством по приказу Чусоснабарма, подтверждённому Сибревкомом. С фуражом дело обстоит ещё хуже, чем с продовольствием⁸¹.

Как можно убедиться, при проведении продовольственной политики интересы развития сибирской деревни учитывались в наименьшей степени. Сама деревня

---

⁷⁹ Там же. Ф. Р-4, оп. 1, д. 102, л. 18.

⁸⁰ Там же. Д. 95, л. 4.

⁸¹ Там же. Ф. Р-13, оп. 1, д. 47, л. 105, 106.

казалась продовольственникам враждебной Советской власти, разделённой на противоборствующих кулаков, середняков и бедняков. Да, безусловно, классовое разделение в деревне было. Но играло ли оно определяющую роль, когда мы рассматриваем реакцию сибирской деревни на продовольственную политику – вопрос, по меньшей мере, дискуссионный.

И, разумеется, не выдерживают никакой критики наукообразные «построения» некоторых исследователей, которые при анализе продовольственной политики в Сибири, её трудностей и специфики проведения, вместо исторических фактов «изучают» идеологические штампы советской или постсоветской пропаганды. Продразвёрстка была и оставалась одним из методов продовольственной политики в сибирской деревне в течение всего периода – с осени 1919 г. до весны 1921 г. И если первоначально она играла вспомогательную роль из-за отсутствия или слабого развития советского продовольственного аппарата, то по мере укрепления продовольственного аппарата, и особенно после создания Сибпродкома, подчинённого фактически напрямую Наркомпроду, продразвёрстка стала основным методом продовольственных заготовок в сибирской деревне.

Список литературы

Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.). Новосибирск, 1985.

Рынков В.М., Ильиных В.А. Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914–1924 гг. Новосибирск, 2013.

Куренков А.В. Продовольственная развёрстка в Томской губернии в 1920 – 1921 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 106–110.

Бурдина Е.Н. Продразвёрстка, настроения и протест крестьян Западной Сибири // История и краеведение Западной Сибири: проблемы и перспективы изучения. Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ишим, 2016. С. 93–101.

Прищепа А.И. Повстанческое движение на юге Западной Сибири в 1920 г. // Революционная Сибирь: истоки, процессы, наследие. Сборник статей Всероссийской научной конференции. Сургут, 2017. С. 269–276.

Иванов В.В. Политические настроения крестьян Приангарья в 1920-е гг. // Известия лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 1. С. 200–210.

Дианов А.Г. Влияние продразвёрстки 1920 г. на сельское хозяйство Томской губернии (в освещении Сибирской рабоче-крестьянской инспекции) // Актуальные проблемы изучения истории Гражданской войны в России. Материалы всероссийской научной конференции, посвящённой 100-летию начала Гражданской войны и 100-летию государственной архивной службы России. Омск, 2019. С. 37–42.

Алёшкин П.Ф. Протестное движение сибирского крестьянства в 1920 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 8(14). Ч. 1. С. 14–17.

Шекшеев А.П. Крестьянское повстанчество на Енисее в начале 1920-х гг.: политические лозунги и сущность // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 3(12). С. 136–143.

Логачёв В.А. «...В хлебном районе Западной Сибири»: от пролетарской революции к крестьянскому мятежу // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2011. № 4(16).

Кокоулин В.Г. Политические партии в борьбе за власть в Забайкалье и на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – ноябрь 1922 г.). Новосибирск, 2002.

Сибирская Вандея. Вооружённое сопротивление коммунистическому режиму в 1920 г. Новосибирск, 1997.

References

Shishkin V.I. Socialisticheskoe stroitel'stvo v sibirskoj derevne (noyabr' 1919 – mart 1921 g.). Novosibirsk, 1985.

Rynkov V.M., Il'inyh V.A. Desyatiletie potryasenij: sel'skoe hozyajstvo Sibiri v 1914–1924 gg. Novosibirsk, 2013.

Kurenkov A.V. Prodovol'stvennaya razvyorstka v Tomskoj gubernii v 1920 – 1921 gg. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 399. S. 106–110.

Burdina E.N. Prodravzyorstka, nastroeniya i protest krest'yan Zapadnoj Sibiri // Istoriya i kraevedenie Zapadnoj Sibiri: problemy i perspektivy izucheniya. Sbornik materialov VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Ishim, 2016. S. 93–101.

Prishchepa A.I. Povstancheskoe dvizhenie na yuge Zapadnoj Sibiri v 1920 g. // Revolyucionnaya Sibir': istoki, processy, nasledie. Sbornik statej Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Surgut, 2017. S. 269–276.

Ivanov V.V. Politicheskie nastroeniya krest'yan Priangar'ya v 1920-e gg. // Izvestiya laboratorii drevnih tekhnologij. 2019. T. 15. № 1. S. 200–210.

Dianov A.G. Vliyanie prodravzyorstki 1920 g. na sel'skoe hozyajstvo Tomskoj gubernii (v osveshchenii Sibirskoj raboche-krest'yanskoj inspekcii) // Aktual'nye problemy izucheniya istorii Grazhdanskoj vojny v Rossii. Materialy vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashchyonnoj 100-letiyu nachala Grazhdanskoj vojny i 100-letiyu gosudarstvennoj arhivnoj sluzhby Rossii. Omsk, 2019. S. 37–42.

Alyoshkin P.F. Protestnoe dvizhenie sibirskogo krest'yanstva v 1920 g. // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov, 2011. № 8(14). CH. 1. S. 14–17.

Sheksheev A.P. Krest'yanskoe povstanchestvo na Enisee v nachale 1920-h gg.: politicheskie lozungi i sushchnost' // Gumanitarnye problemy voennogo dela. 2017. № 3(12). S. 136–143.

Logachyov V.A. «...V hlebnoem rajone Zapadnoj Sibiri»: ot proletarskoj revolyucii k krest'yanskomu myatezhu // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. 2011. № 4(16).

Kokoulin V.G. Politicheskie partii v bor'be za vlast' v Zabajkal'e i na Dal'nem Vostoke (oktyabr' 1917 – noyabr' 1922 g.). Novosibirsk, 2002.

Sibirskaya Vandeya. Vooruzhyonnoe soprotivlenie kommunisticheskomu rezhimu v 1920 g. Novosibirsk, 1997.